

Среди наших художественных группировок, ОСТ („Общество станковистов“) — одна из самых интересных. Это — наиболее левая и передовая организация. Входящие в нее художники молоды. За одним-двумя исключениями, они даже не вполне сложились. Они явно находятся в процессе образования и роста. Решения, которые они предлагают, часто приблизительны. Сплошь и рядом это только опыты. В них больше остроты задач, чем значительности выводов. ОСТ пока лаборатория,

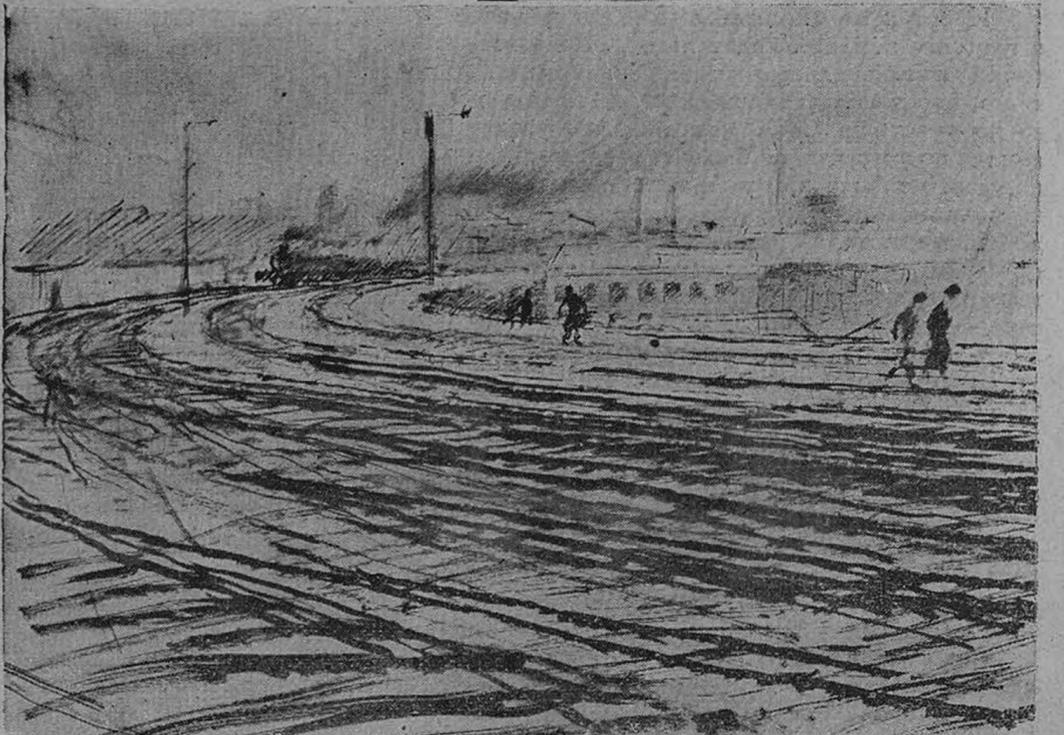

а не мастерская. Но у него есть определенная программа, настоящее упорство, и — самое важное — коллективная талантливость. Разумеется, это не значит, что участники ОСТ'а все поголовно даровиты. Они разные: от очень одаренных до вполне посредственных. Но в совокупности, поскольку ОСТ больше каждого своего отдельного сочлена, ОСТ талантлив. Это сказывается уже в самом его подходе к работе. ОСТ как-то органично и легко делает ставку на сегодняшний Запад. ОСТ работает по-европейски молодо. Он не старается, это у него выходит само собой. Европейизм сидит у него в крови. Он проявляет его скорее интуитивно, чем опираясь на виденное и понятое. Но его художественные угадки важны и значительны. Связь с Западом здесь настолько явна, что дала даже повод к обвинению в излишней зависимости. Однако, здесь куда больше совпадений, чем заимствований. Совпадения же естественны и даже желанны, так как равные посылки дают равные следствия. ОСТ пока единственная из наших групп, которая сумела переработать, очистить и ввести в дальнейший художественный обиход, то, что было отточено и обезличено в кубизме, супрематизме, конструктивизме и прочих „измах“ последних лет. Это самое трудное. Остальные группы решили задачу обычным и ясным путем — отречением и анафемством.

фемой. ОСТ не отрекался и не анафемствовал, а использовал измы по-своему. Художники ОСТ'а — неореалисты, или, может быть, правильнее сказать, „формальные реалисты“. Их можно назвать так потому, что, с одной стороны, их влекут образы жизни, наша современность, а с другой стороны, они воспринимают ее типически, а не индивидуально, — обобщенно, а не разрозненно. Поэтому ОСТ'овцы — синтетичны и монументалисты. Они сводят жизнь к большим обличьям. У них есть Рабочий, а не рабочий, Машина, а не машина, Труд, а не труд и т. д. Это делает наглядными и опасности, которые угрожают ОСТ'у. Они заключаются в схематизме и абстракции образов, окаменении и оголенности приемов. Больше всего тут опасностей для живописи, как таковой. Она в самом деле в ОСТ'е слабее всего. Она представлена, в сущности, одним Д. Штеренбергом, — зрелым и тонким фактуристом — да еще молодым Гончаровым; вероятно, живописцем будет и Лабаз. Наоборот, типичен ОСТ — как это и должно было быть — своим отличным рисунком (Купреянов, Тышлер и др.) и попытками монументальных композиций (Дейнека, Денисовский, Пименов). В этих обеих областях его сила, вопреки неудачам, срывам и незрелостям.

Тут прокладывается участок магистрали современного искусства. ОСТ делает дело художественного авангарда.

А. Э.

Наверху слева — Штеренберг — „Аниска“; справа — Дейнека — „На стройке новых цехов“; ниж слева — Пименов — „Инвалиды войны“; справа — Вайнер — „Автопортрет“ внизу — Купреянов — „Завод“.

ПРОЖЕКТОР

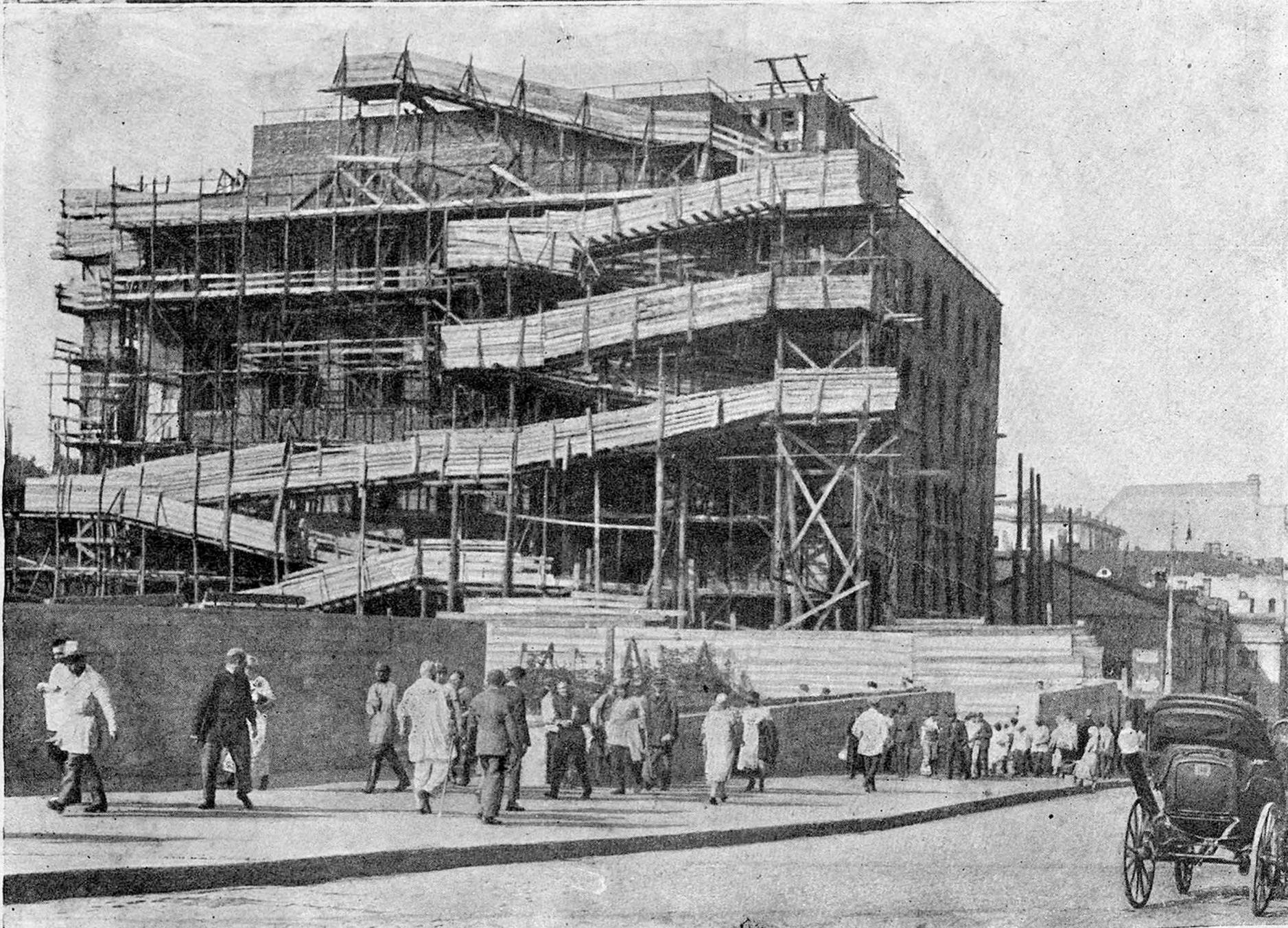
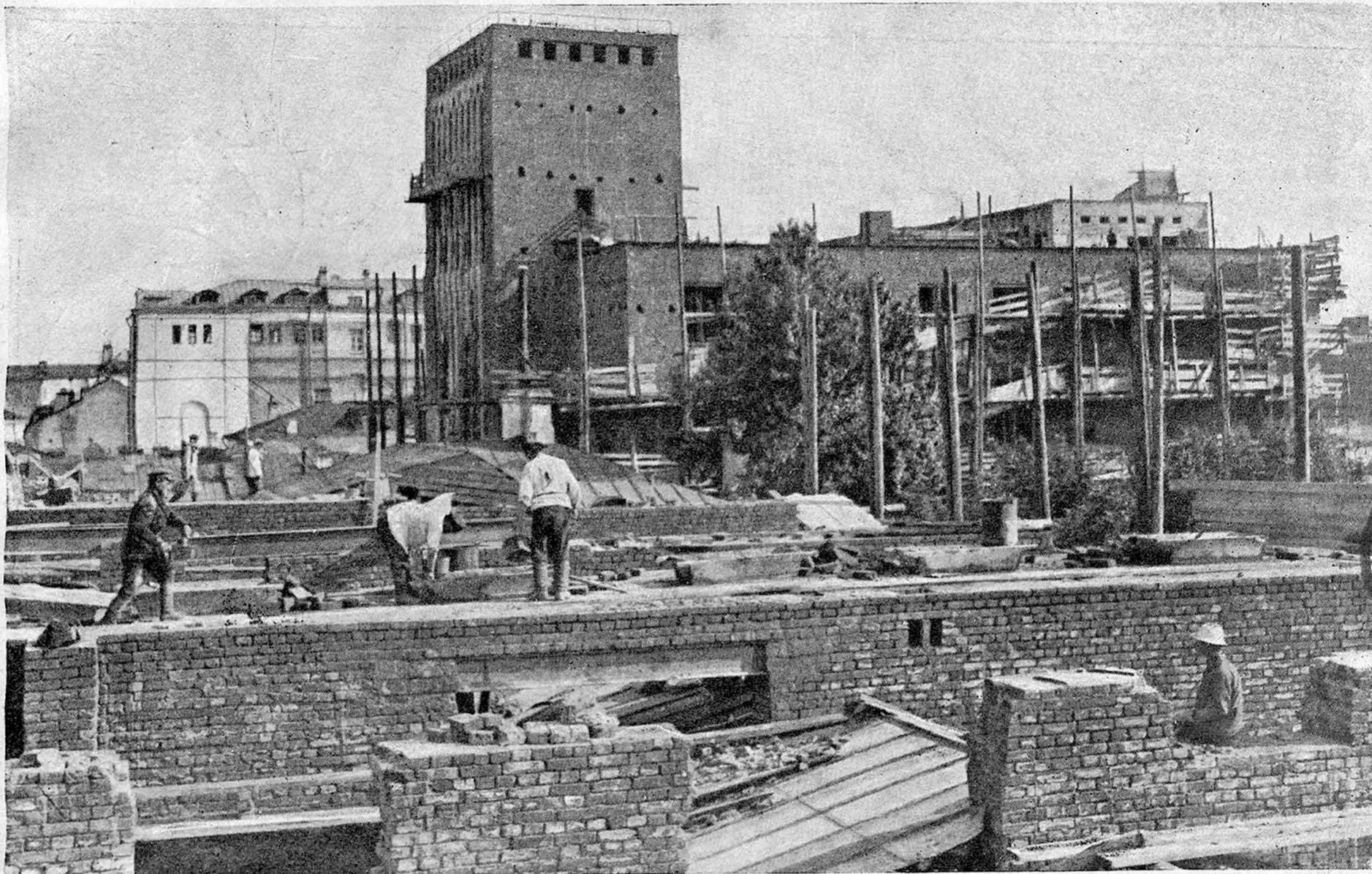

КРЫМ. „ЛАСТОЧКИНО ГВЕЗДО“.

Фот. А. Самсонова.

НОВОЕ ЗДАНИЕ ИНСТИТУТА ЛЕНИНА.

Фот. В. Савельева.

Новое здание Института Ленина быстро достраивается. На снимках—вид строящегося здания Института.